

**А. Ю. Федорченко¹, Н. Е. Белоусова¹✉, П. С. Гребенюк²,
А. И. Лебединцев²**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский
институт им. Н. А. Шило ДВО РАН
Магадан, Россия
E-mail: consacrer@yandex.ru

Донеолитические компоненты в материалах стоянок Центральной Камчатки

В статье представлены результаты исследования археологических материалов стоянок Козыревск и Доярки в долине р. Камчатка, традиционно ассоциируемых с тарьинской и древнеителменской культурами. На основе изучения архивных источников, технологического и сравнительно-типологического анализа коллекций памятников в их составе был впервые идентифицирован донеолитический компонент в виде пластин и пластинок, клиновидных ядрищ, сколов подправки микронуклеусов, а также черешковых наконечников, комбинированных резцов и других диагностических орудийных форм. Установлено, что для материалов памятника Козыревск характерен выразительный пластинчатый компонент, близкий мезолитическим индустриям культурного слоя IV Ушковских стоянок и поселения Домашнее озеро, а также отдельные артефакты, типичные для поздней ушковской культуры финала верхнего палеолита. В материалах памятника Доярки идентифицирован компактный финально-палеолитический набор; его присутствие связано с нарушением более древних культурных горизонтов в процессе строительства углубленного жилища в позднем неолите. Полученные результаты подтверждают широкое распространение процессов смешения разновременных материалов в пределах углубленных жилищ древних поселений в долине р. Камчатка и указывают на необходимость дальнейшей аналогичной ревизии археологических коллекций, ассоциированных с тарьинской и древнеителменской культурами. Исследование существенно дополняет представления о ранних этапах освоения Камчатки и культурной динамике региона в финальном плейстоцене и раннем голоцене.

Ключевые слова: Камчатка, каменная индустрия, верхний палеолит, мезолит, технологический анализ.

**A. Y. Fedorchenko¹, N. E. Belousova¹✉, P. S. Grebenyuk²,
A. I. Lebedintsev²**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute FEB RAS
Magadan, Russia
E-mail: consacrer@yandex.ru

Pre-Neolithic Components in the Evidence from the Central Kamchatka Sites

This article analyzes the archaeological evidence from the Kozyrevsk and Doyarki sites, located in the Kamchatka River valley and traditionally associated with the Tarya and Old Itelmen cultures. After examination of archival sources, technological and comparative typological analysis of the collections from the sites, a pre-Neolithic component of blades and microblades, wedge-shaped cores, technical spalls for rejuvenating the flaking surfaces and platforms of microcores, as well as tanged points, combined burins, and other diagnostic varieties of tools was identified for the first time. The evidence from the Kozyrevsk site revealed a pronounced blade component similar to the Mesolithic assemblages of cultural layer IV at the Ushki sites and Domashnee

Ozero settlement, as well as individual artifacts typical of the Late Ushki culture of the Final Upper Paleolithic. The evidence from the Doyarki site demonstrated the presence of a compact Final Paleolithic set which resulted from disturbance of the underlying earlier cultural horizons during the construction of a Late Neolithic pit dwelling. The results confirm the widespread processes of mixing the evidence from different periods in the boundaries of pit dwellings at ancient settlements in the Kamchatka River valley and indicate the need for further revision of archaeological collections previously associated with the Tarya and Old Itelmen cultures. This study significantly deepens our knowledge about the early stages of peopling of Kamchatka and of cultural dynamics in the region during the Final Pleistocene and Early Holocene.

Keywords: Kamchatka, stone industry, Upper Paleolithic, Mesolithic, technological analysis.

Введение

Изучение культурной динамики в позднем каменном веке Камчатки вот уже более полувека остается одной из важнейших задач исследования древнейшей истории полуострова [Диков, 1977, 1979; Кренке и др., 2011; Пономаренко, 2014; Федорченко, Белоусова, 2020]. Широкою актуальность приобретают вопросы происхождения тарьинской культуры позднего неолита и ее связей с предшествующими средне- и раннеголоценовыми традициями региона [Лебединцев, 2023]. Основой каменных индустрий тарьинской традиции, согласно устоявшимся представлениям, выступали бифасиальное и отщеповое расщепление в сочетании с небольшим, но выразительным пластинчатым компонентом [Диков, 1979, с. 120]; последний был особенно широко представлен на памятниках центральной части полуострова в долине р. Камчатка. Предполагалось, что тарьинская культура формировалась преимущественно на местной основе в результате длительной эволюции ранненеолитических пластинчатых комплексов, прежде всего, авачинской культуры и связанных с ней «переходных» к тарьинской культуре индустрий [Пономаренко, 2014, с. 133–137]. При этом полагалось, что в процессе становления тарьинской культуры и ее дальнейшей трансформации в древнеителменскую технологии пластинчатого расщепления сохранялись, но в крайне редуцированном виде.

Новые стратиграфические, тефрохронологические и технико-типологические данные по одному из опорных памятников тарьинской культуры в долине р. Камчатка – поселению Домашнее озеро в последние годы дали основания для существенной корректировки представлений о технико-типологическом облике тарьинских каменных индустрий [Федорченко и др., 2023]. В результате полевых работ на памятнике был впервые выявлен стратиграфически изолированный мезолитический горизонт с развитой пластинчатой индустрией. Ревизия материалов, полученных еще в 1960-е гг., при этом показала, что выразительный пластинчатый компонент в составе тарьинской коллекции происходит из заполнения углубленных жилищ, по всей видимости, прорезавших мезолитический слой [Федорченко и др., 2024]. Тем самым был установлен интрузивный характер пластинчатого

компонента в материалах тарьинского поселения. Полученные результаты поставили вопрос о возможности существования аналогичных смешанных комплексов на других памятниках Центральной Камчатки, расположенных в схожих геоморфологических условиях.

В рамках обозначенной проблематики особый интерес представляют стоянки Козыревск и Доярки, традиционно ассоциируемые с тарьинской и древнеителменской культурами Камчатки [Диков, 1977, с. 89–91; 1979, с. 121, рис. 44, 5]. Каждый из этих памятников обладает собственной спецификой. Стоянка Козыревск расположена в непосредственной близости от поселения Домашнее озеро и включает остатки углубленного жилища; в материалах памятника Доярки, отличающегося многочисленными разновозрастными землянками, ранее отмечались находки пластинчатых сколов [Там же, с. 90, табл. 32]. В настоящий момент исследовательский потенциал этих объектов остается в значительной степени нереализованным. Их коллекции никогда не подвергались детальному технологическому анализу, а культурная принадлежность определялась преимущественно на основании общего облика индустрий, особенностей жилищных конструкций и немногочисленных радиоуглеродных дат [Диков, 1969, 1977, 1979].

Настоящее исследование направлено на верификацию присутствия донеолитического компонента в коллекциях стоянок Козыревск и Доярки, определение его технико-типологического облика и вероятной культурно-хронологической принадлежности. Особое внимание уделено сопоставлению выявленных материалов с мезолитическими и финально-палеолитическими индустриями Камчатки, а также анализу факторов, способствовавших формированию смешанных комплексов в пределах углубленных жилищ поселений эпохи позднего неолита и палеометалла в долине р. Камчатка. В рамках работы анализ археологических коллекций проводился с использованием технологического и сравнительно-типологического методов. Анализ остаточных площадок сколов, признаков вторичной обработки и возможного макроизноса артефактов осуществлялся на основе экспериментально-трасологического метода с использованием стереомикроскопа Альтами SM0745-T.

Материалы исследования

В основу исследования были положены археологические коллекции двух стоянок Центральной Камчатки – Козыревск и Доярки, хранящиеся в фондах СВКНИИ ДВО РАН (г. Магадан), архивные источники – полевые отчеты Н. Н. Дикова из Научно-отраслевого архива ИА РАН (г. Москва), а также опубликованные данные. Результаты полевых работ на этих памятниках отражены в отчетах и публикациях исследователя крайне фрагментарно [Диков, 1962, 1963]; сведения о количественном и качественном составе археологических коллекций никогда не вводились в научный оборот. Проведенные поиски не позволили выявить местонахождение значительной части описанных Н. Н. Диковым артефактов и практически всей полевой документации.

Археологический памятник Козыревск расположен на северной окраине одноименного поселка Усть-Камчатского р-на Камчатского края, на правом берегу р. Камчатка, в 450 м к юго-западу от поселения Домашнее озеро и 13,5 км к юго-юго-западу от многослойной стоянки Ушки I. Памятник был открыт и исследован Н. Н. Диковым в 1962 г. [Диков, 1977, с. 89]. В результате обследования и зачистки 5-метрового берегового обрыва здесь был выявлен культурный слой (далее – к.с.) с остатками частично разрушенной землянки и материалами древнеительменской культуры [Там же, табл. 30]. Согласно опубликованным данным, часть артефактов была собрана на береговой отмели [Там же, с. 89]; судя по маркировкам, другие изделия происходят с поверхности самой террасы – на участках, подвергшихся современным антропогенным разрушениям.

В результате работы с археологическими фондами СВКНИИ ДВО РАН материалы раскопок жилища со стоянки Козыревск идентифицированы не были; вместе с тем была обнаружена коллекция подъемного материала ($n = 74$), включающая каменные артефакты с маркировками года и точек сбора («1962 г.», «правый берег р. Камчатка», «район склада») и шифрами «КЗ 287, 312, 323–326, 346, 348, 350». Коллекция имеет отчетливо разнотипный и разновременный характер; отдельные артефакты из ее состава были ранее опубликованы (см., напр.: [Диков, 1977, табл. 30, 3–5, 8, 10–11; 1979, рис. 44, 5]). Основную часть материалов ($n = 57$) составляют изделия тарьинской и древнеительменской культур: бифасиальные ножи и наконечники листовидной, ромбовидной и черешковой формы, тесла подпрямоугольной формы с трапецевидным и плоско-выпуклым сечением, концевые скребки со скошенным лезвием и сколы с краевой ретушью. Остальная часть коллекции ($n = 17$) демонстрирует связь с пластинчатым расщеплением и включает орудия-маркеры, характерные для мезолитических и финально-палеолитических традиций региона; эти мате-

риалы не были введены Н. Н. Диковым в научный оборот (табл. 1, 2).

Многослойное поселение Доярки расположено на южной окраине бывшего пос. Ушки на правом берегу р. Камчатка, по обоим берегам впадающей в нее р. Ушковская речка, в 5,5 км к северо-северо-востоку от стоянки Ушки I. Памятник был открыт Н. Н. Диковым и исследовался им в 1961–1962, 1964 и 1972–1973 гг. [Диков, 1962, 1963, 1964, 1969, 1977]. В 1961 г. в обнажении 2,5-метровой террасы на правом берегу р. Ушковская речка были выявлены несколько поздненеолитических жилищных западин с очагами, одна из которых была частично исследована. В следующем сезоне раскопки охватили два смежных участка по берегам двух рек протяженностью 32 м и 16 м [Диков, 1977, рис. 42]. Археологический материал залегал в верхней части голоценовой толщи в пределах нескольких культурных горизонтов, стратиграфическое положение и инситуальность которых маркированы сериями вулканических пеплов [Там же, с. 90–91, 235–236]. Представительная коллекция каменных артефактов была собрана в подъемном залегании в осыпи; немногочисленные находки происходят также с противоположного берега р. Ушковская речка. Полученные радиоуглеродные даты указывают на относительно поздний возраст выявленных здесь комплексов:

Таблица 1. Состав мезолитического компонента в коллекции экспонированных артефактов со стоянки Козыревск (Центральная Камчатка)

Категории/группы	Итого
Технические сколы	2
подправки фронта	1
реберчатые	1
Пластины	3
медиальные фрагменты	3
Пластинки	6
проксимально-медиальные фрагменты	2
медиальные фрагменты	4
Орудийные формы	4
наконечники черешковые	1
острия на пластинах	1
резцы двугранные асимметричные	1
пластинка с ретушью	1
<i>Всего</i>	17

Таблица 2. Состав верхнепалеолитического компонента в коллекции экспонированных артефактов со стоянки Козыревск (Центральная Камчатка)

Категории / группы	Итого
Технические сколы	1
лыжевидные сколы	1
Орудийные формы	1
резцы комбинированные	1
<i>Всего</i>	2

Таблица 3. Состав верхнепалеолитического компонента в коллекции памятника Доярки (Центральная Камчатка)

Категории/группы	Итого
Нуклевидные формы	1
клиновидные микронуклеусы	1
Орудийные формы	2
перфораторы	1
долотовидные изделия	1
<i>Всего</i>	3

1 052 ± 70 (МАГ-36), 1 145 ± 80 (Ле-71) и 1 340 ± 50 (МАГ-220) [Там же, с. 242]. Судя по маркировкам на артефактах, дополнительные исследования стоянки, включавшие зачистки и сбор подъемного материала, проводились в 1964, 1972–1973 гг., однако полученные материалы так и не были введены в научный оборот.

Осмотр фондов СВКНИИ ДВО РАН позволил выявить коллекцию со стоянки Доярки, включавшую 327 каменных артефактов. Из них 144 предмета получены в результате раскопок, 183 – из подъемных сборов. Материалы демонстрируют относительное единство технико-типологического облика. Каменный инвентарь представлен орудиями с двусторонней

обработкой, теслами с подтреугольным и подпрямоугольным сечением, концевыми скребками на отщепах, сколами с ретушью, а также грузилами и абразивами. На общем фоне выделяется небольшая группа артефактов ($n = 3$), значительно отличающаяся по своим технико-типологическим характеристикам от типичного набора тарьинской и древнеительменской культур: клиновидный микронуклеус финально-палеолитического облика (шифр ДК-355), перфоратор, выполненный из скола с фронта клиновидного ядрища (ДК-359), и долотовидное изделие (табл. 3). Согласно сохранившейся маркировке, все три артефакта происходят из заполнения одной из землянок, исследованной Н. Н. Диковым в 1962 г.

Результаты исследования

Стоянка Козыревск. Проведенный анализ позволил разделить коллекцию экспонированных артефактов до-неолитического облика ($n = 17$) на два выразительных компонента – мезолитический ($n = 15$) и финально-палеолитический ($n = 2$). Артефакты выполнены из кремня темно-серого, серого, светло-коричневого и зеленовато-серого ($n = 9$, 52,94 %), черного, дымчатого и темно-серого обсидиана ($n = 7$, 41,18 %) или молочно-белого халцедона ($n = 1$, 5,88 %). Большинство предметов несут признаки мельчайшей краевой ретуши, происхождение которой предположительно связано с постдепозиционными процессами.

В составе мезолитического компонента памятника Козыревск представлены технические ($n = 2$) и целевые пластинчатые ($n = 9$) сколы, а также орудийные формы, выполненные из пластинчатых заготовок ($n = 4$) (см. табл. 1). Категория технических сколов оформления и поддержания выпуклости фронта призматических ядрищ представлена дистальным фрагментом пластинчатого скола с ныряющим окончанием, частично удалившим участок фронта и второй ударной площадки нуклеуса (рис. 1, 6), а также медиаль-

Рис. 1. Мезолитический компонент в материалах из подъемных сборов на памятнике Козыревск.

1 – наконечник черешковый из пластинчатой заготовки; 2 – резец двугранный асимметричный; 3 – пластинка с ретушью; 4, 7, 9 – пластины; 5, 8, 10–11 – пластинки; 6 – технический скол подправки фронта; 12 – реберчатый скол.

но-дистальным фрагментом реберчатой пластины со ступенчатым окончанием (рис. 1, 12). Пластины ($n = 3$) представлены в коллекции исключительно в виде медиальных фрагментов шириной 14–24,9 мм (рис. 1, 4, 7, 9). Пластины ($n = 6$) зафиксированы в виде проксимально-медиальных и медиальных фрагментов шириной 7–11,6 мм (рис. 1, 5, 8, 10, 11). Для целевых пластинчатых сколов характерны преимущественно прямой продольный профиль, трапециевидное сечение, продольная параллельная огранка дорсальной поверхности, гладкие линзовидные или линейные площадки.

Орудийный набор мезолитического облика включает четыре изделия, выполненные из пластинчатых заготовок. Черешковый наконечник ($23,8 \times 9,5 \times 3,7$ мм) был изготовлен из пластины; его отличает прямой продольный профиль и ромбовидное поперечное сечение (рис. 1, 1). Сильно модифицирующей двусторонней ретушью оформлен удлиненный черешок со скошенными плечиками, переходящими в симметричное перо треугольной формы. Последнее обработано регулярной покрывающей двусторонней параллельной ретушью. На одной из широких сторон артефакта фиксируется негатив уплощенного снятия с перьевидным окончанием, реализованного от основания изделия к черешку и распространяющегося на половину или две трети длины наконечника. Резец двугранный асимметричный изготовлен из медиально-дистального фрагмента пластинки ($20,7 \times 10,4 \times 2,7$ мм). Для изделия характерен один резцовый элемент с негативами однонаправленных снятий на одну плоскость (рис. 1, 2). Острие ($13,3 \times 8,3 \times 1,6$ мм) представлено в виде фрагмента пластинки, по двум сходящимся краям которой нанесена мельчайшая регулярная дорсальная крутая параллельная ретушь. Кончик изделия поперечно фрагментирован. Дополняет коллекцию ретушированная пластинка в виде проксимально-дистального фрагмента ($35,8 \times 10,9 \times 2,4$ мм) с обработкой по обоим продольным краям нерегулярной полукрутой и крутой краевой ретушью (рис. 1, 3).

Финально-палеолитический компонент стоянки включает два артефакта: лыжевидный скол подправки площадки клиновидного микронуклеуса и комбинированный резец (табл. 2). Укороченный лыжевидный скол ($21,4 \times 13,4 \times 3,5$ мм) (рис. 2, 1) характеризуется продольной огранкой дорсальной поверхности, овальной остаточной площадкой и следами подправки зоны расщепления посредством редуцирования и пришлифовки. Одна из боковых граней артефакта сохраняет участок латерали бифасиально обработанного клиновидного нуклеуса, дистальное окончание скола и вторая боковая грань несут следы поперечного слома. Резец комбинированный ($33,8 \times 23,0 \times 7,0$ мм) изготовлен из массивного отщепы, представляющего собой, по видимому, скол оформления двусторонне обработанного орудия или преформы микронуклеуса (рис. 2, 2). Изделие сочетает два различных резцовых элемента –

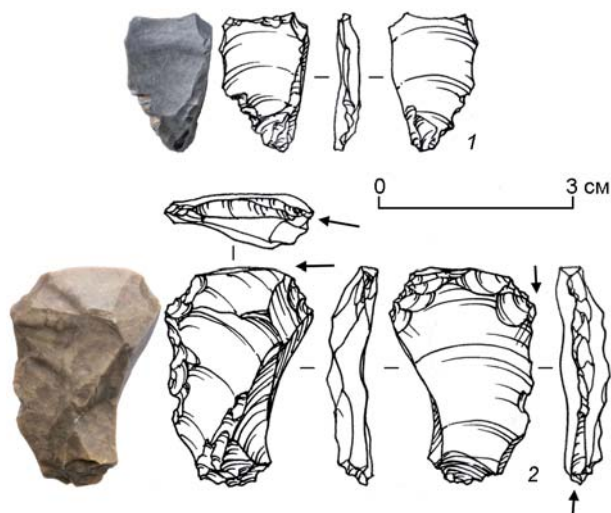

Рис. 2. Верхнепалеолитический компонент в материалах из подъемных сборов на памятнике Козыревск.

1 – лыжевидный скол подправки площадки клиновидного микронуклеуса; 2 – комбинированный резец.

поперечный и двойной боковой. В дистальной части скола-основы фиксируются негативы двух однонаправленных поперечных снятий, нанесенных с ретушированной площадки-ребра. На одном из продольных краев орудия оформлена дополнительная резцовая плоскость с негативами нескольких встречных снятий, полученных с двух ретушированных площадок.

Стоянка Доярки. Финально-палеолитический компонент памятника представлен тремя артефактами, выполненными из зеленого и желтовато-красного кремня, а также микрозернистого туфа темно-серого цвета (табл. 3). Микронуклеус клиновидный выполнен в технике юбецу из бифасиальной преформы ($20,7 \times 15,1 \times 10,2$ мм); его ударная площадка оформлена одним удлиненным снятием со стороны фронта (рис. 3, 1). Основание нуклеуса вместе с килем удалено сколом со стороны площадки на одну из латералей. Сохранившаяся фронтальная поверхность несет негативы пяти длинных узких регулярных однонаправленных микропластинчатых снятий. Максимальная ширина сохранившейся части негативов варьирует от 2,1 до 3,4 мм, их длина достигает 15 мм. Морфометрия негативов указывает на отжимной способ получения целевых заготовок. Угол скалывания составлял 70° ; зона расщепления несет признаки снятия карниза. Артефакт находится на финальной стадии сработанности.

Перфоратор изготовлен из пластинчатого скола (рис. 3, 3), полностью удалившего узкий фронт клиновидного микронуклеуса, вероятно, в процессе переоформления или исправления ошибок расщепления ($30,2 \times 9,4 \times 7,4$ мм). На дорсальной поверхности скола-основы прослеживается серия негативов однонаправленных микропластинчатых снятий. Рабочий элемент оформлен в дистальной части скола-основы и смещен относительно его продольной оси. Жальце

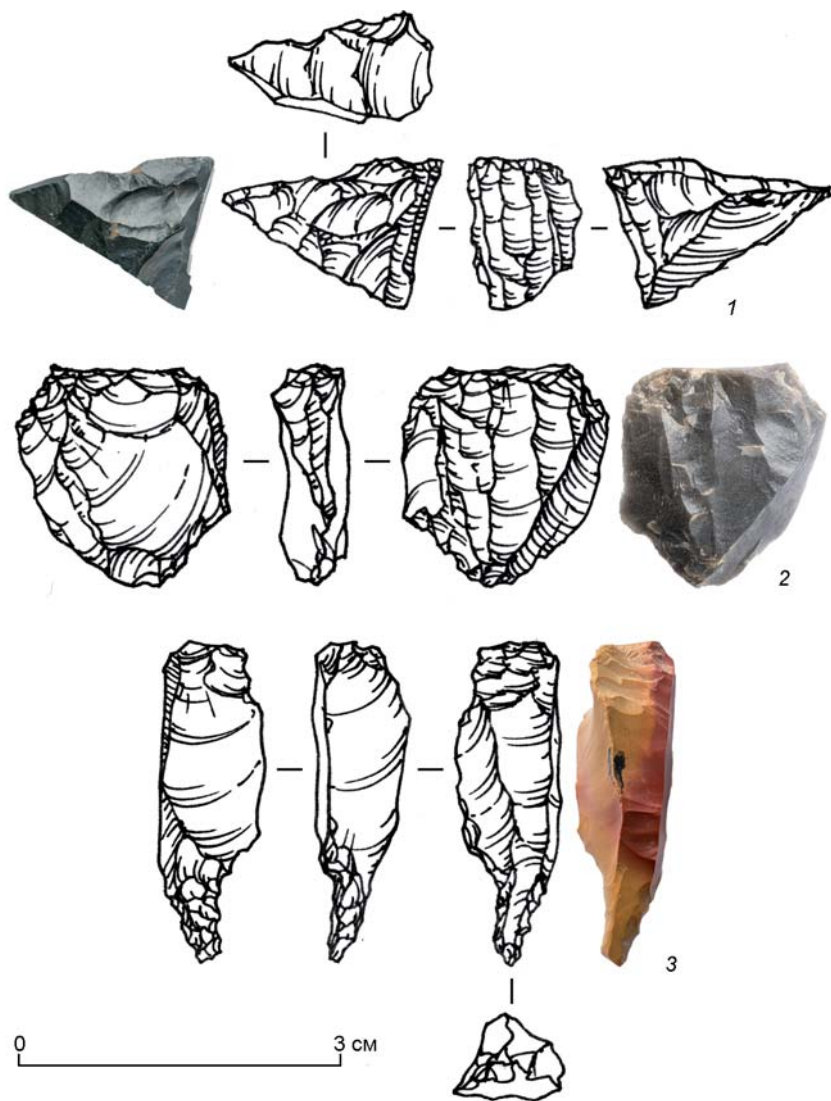

Рис. 3. Верхнепалеолитический компонент в археологической коллекции памятника Доярки.

1 – клиновидный микронуклеус; 2 – долотовидное изделие; 3 – перфоратор из скола подправки фронта клиновидного микронуклеуса.

ранее не рассматривавшийся в качестве самостоятельного элемента археологических комплексов этих памятников. Выявленные артефакты по характеру первичного расщепления, технике получения целевых заготовок и составу орудийного набора демонстрируют устойчивый набор признаков, не находящих прямых аналогий в гомогенных индустриях тарьинской и древнеителъменской культур [Диков, 1979; Пономаренко, 2014]. В то же время обнаруживается отчетливое сходство с мезолитическими и финально-палеолитическими индустриями Камчатки.

Мезолитический компонент стоянки Козыревск характеризуется развитой традицией объемного пластинчатого расщепления, ориентированного на получение пластин и пластинок с призматических нуклеусов. Несмотря на отсутствие нуклеарных форм в коллекции, качественный состав индустрии сколов позволяет на-

сформировано двусторонней краевой захватывающей ретушью по обоим продольным краям и несет следы частичного поперечного слома.

Долотовидное изделие имеет подпрямоугольную форму (рис. 3, 2), прямой профиль и подтрапециевидное поперечное сечение ($21,1 \times 19,6 \times 6,2$ мм). Орудие характеризуется наличием одной ударной площадки и одного прямого рабочего лезвия. На ударной площадке фиксируется сочетание многорядной односторонней ретуши утилизации и немногочисленных более крупных ударных снятий, сопровождаемых забитостью и выкрошенностью. Рабочее лезвие несет следы забитости, негативы краевой чешуйчатой ретуши со ступенчатыми дистальными окончаниями и один негатив псевдорезцового скола.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволило впервые идентифицировать в коллекциях стоянок Козыревск и Доярки донеолитический культурный компонент,

дежно идентифицировать эту технологию. Целевые сколы отличаются правильной продольной огранкой, трапециевидным сечением, прямым профилем и признаками тщательной подготовки зоны расщепления. Орудийный набор включает формы, типичные для мезолитических индустрий Камчатки и прилегающих территорий крайнего Северо-Востока Азии: черешковый наконечник на пластинчатой заготовке, двугранный асимметричный резец и ретушированные пластинки [Пономаренко, 2012; Слободин, 2018]. Ближайшие аналогии этому компоненту прослеживаются в индустрии мезолитического горизонта поселения Домашнее озеро и материалах к.с. IV Ушковских стоянок, где фиксируются аналогичные принципы организации пластинчатого производства, использование отжимной техники и идентичный набор орудийных форм [Диков, 1977; Понкротова, 2020; Федорченко и др., 2023, 2024].

Особый интерес вызывает присутствие в материалах памятника Козыревск двух артефактов финально-палеолитического облика, связанных с поздней

ушковской культурой Камчатки. Лыжевидный скол подправки площадки клиновидного микронуклеуса и комбинированный резец находят прямые аналогии в комплексах к.с. VI памятников Ушки I, IV и V, нижних культурных горизонтов стоянок Раздельный I и II, Анавгай I и II, а также в других микропластинчатых индустриях финального верхнего палеолита крайнего Северо-Востока Азии [Воробей, 1996; Слободин, 2002; Пташинский, 2012; Федорченко, 2016]. Присутствие этих артефактов в составе подъемной коллекции позволяет не исключать существования в пределах современного пос. Козыревск культурного слоя позднелепесточного возраста, перекрытого голоценовыми отложениями и нарушенного позднейшей антропогенной деятельностью. Такое предположение согласуется с расположением памятника на поверхности высокой речной террасы.

Материалы стоянки Доярки также демонстрируют присутствие небольшого культурного компонента, отчетливо связанного с финально-палеолитической поздней ушковской культурой Камчатки. Торцово-клиновидное ядрище, выполненное в технике юбцу, перфоратор на сколе с фронта микронуклеуса и долотовидное изделие образуют компактный и технологически взаимосвязанный комплекс артефактов, выявленный в непосредственной близости от Ушковских стоянок. Перемещение этих артефактов в контекст позднелепесточного жилища памятника Доярки напрямую связано с разрушением ранних отложений в процессе позднейшей строительной деятельности обитателей стоянки. Полученные результаты позволяют предполагать, что смешение разновременных материалов в пределах углубленных жилищ являлось значительно более распространенным явлением в долине р. Камчатка, чем предполагалось ранее. Вероятно, сооружение позднелепесточных построек сопровождалось частичным разрушением более ранних культурных горизонтов и включением древнего материала в заполнение котлованов. Результаты подобного смешения отчетливо фиксируются на примере мезолитического пластинчатого компонента в тарьинской коллекции поселения Домашнее озеро [Федорченко и др., 2024] или донеолитических элементов в смешанной коллекции из заполнения древнеильменской полуземлянки на памятнике Ушки I, изученной Н. Н. Диковым в 1961 г. [Диков, 1977, табл. 20]. Результаты настоящего исследования показывают, что данный процесс мог носить системный характер и затрагивать другие памятники долины р. Камчатка.

Идентификация донеолитического культурного компонента в материалах стоянок Козыревск и Доярки имеет важное значение для реконструкции ранних этапов освоения Камчатки. Полученные данные расширяют имеющиеся представления об ареале распространения мезолитических и финально-палеолитических традиций региона и указывают на необходимость

дальнейшего изучения археологических коллекций, ассоциируемых с тарьинской и древнеильменской культурами. Комплексные исследования памятников долины р. Камчатка, основанные на детальном стратиграфических и геоморфологических наблюдениях, современных методах термохронологии и геофизического мониторинга, а также всестороннем анализе каменных индустрий, способны обеспечить верификацию существующей культурно-хронологической модели развития каменного века региона в позднем плейстоцене и раннем голоцене.

Финансирование

Описание материала и анализ археологического контекста выполнены при поддержке гранта РНФ № 22-18-00319-П «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии», <https://rscf.ru/project/22-18-00319/> (руководитель – А. И. Лебединцев, исполнитель – П. С. Гребенюк). Региональные и межрегиональные корреляции реализованы в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0010 «Каменный век Северной Азии: культурный и экологический контекст» (исполнители – А. Ю. Федорченко, Н. Е. Белоусова).

Список литературы

- Воробей И. Е.** Стоянка Дручак-Ветренный // Археологические исследования на Севере Дальнего Востока (по данным СВКАКАЭ). – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. – С. 24–51.
- Диков Н. Н.** Отчет о полевых археологических исследованиях, проведенных на Камчатке в 1961 г. на средства и по программе Северо-Восточного комплексного института Сибирского отделения АН СССР // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 2267. – Магадан, 1962. – 27 л.
- Диков Н. Н.** Отчет о полевых археологических исследованиях на Камчатке в 1962 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 2488. – Магадан, 1963. – 30 л.
- Диков Н. Н.** Каменный век Камчатки и Чукотки в свете новейших археологических данных // История и культура народов Северо-Востока СССР, Вып. 8. – Магадан: Тр. СВКНИИ СО АН СССР, 1964. – С. 5–27.
- Диков Н. Н.** Древние костры Камчатки и Чукотки. – Магадан: Магадан. кн. из-во, 1969. – 256 с.
- Диков Н. Н.** Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. – М.: Наука, 1977. – 391 с.
- Диков Н. Н.** Древние культуры Северо-Восточной Азии. – М.: Наука, 1979. – 352 с.
- Кренке Н. А., Леонова Е. В., Мелекесцев И. В., Певзнер М. М.** Новые данные по стратиграфии Ушковских стоянок в долине р. Камчатка // РА. – 2011. – № 3. – С. 14–24.
- Лебединцев А. И.** Проблема происхождения, локализация и хронология тарьинской позднелепесточной культуры Камчатки // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2023. – Т. 22, № 5. – С. 52–63.
- Понкратова И. Ю.** Ранний неолит полуострова Камчатка // Гуманитарные науки в Сибири. – 2020. – № 1. – С. 15–22.
- Попова А. К.** Раннеголоценовые культуры Камчатки // Тихоокеанская археология. – Вып. 23. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2012. – С. 9–73.

Пономаренко А. К. Тарьинская культура неолита Камчатки. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2014. – 254 с.

Пташинский А. В. Новые памятники финального палеолита на Камчатке // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. – 2012. – № 1. – С. 257–276.

Слободин С. Б. Материалы Хетинского палеолитического комплекса по результатам исследований 1999–2001 гг. // *II Диковские чтения*. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. – С. 321–328.

Слободин С. Б. Мезолитическая традиция черешковых пластинчатых наконечников Северо-Востока Азии // *РА*. – 2018. – № 2. – С. 58–74.

Федорченко А. Ю. Изделия с резцовыми сколами VI палеолитического слоя стоянки Ушки-I (Камчатка) // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. – 2016. – № 1. – С. 223–241.

Федорченко А. Ю., Белоусова Н. Е. Верхний палеолит Камчатки: основные результаты исследований 1980-х – начала 1990-х годов и актуальные проблемы на современном этапе // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. – 2020. – № 1. – С. 305–339.

Федорченко А. Ю., Белоусова Н. Е., Осипова П. С., Лебединцев А. И., Селецкий М. В., Тощий Д. А., Воробей И. Е., Фокин М. И., Гребенюк П. С., Пташинский А. В. Новые данные о культурно-хронологической последовательности памятника Домашнее озеро в Центральной Камчатке // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 345–352.

Федорченко А. Ю., Белоусова Н. Е., Селецкий М. В., Гребенюк П. С., Лебединцев А. И. Пластинчатый компонент в археологической коллекции стоянки домашнее озеро (Центральная Камчатка) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 297–304.

References

Dikov N. N. Otchet o polevykh arkhologicheskikh issledovaniyakh, provedennykh na Kamchatke v 1961 g. na sredstva i po programme Severo-Vostochnogo kompleksnogo instituta Sibirskogo otdeleniya AS USSR. Archive of the Institute of archaeology (Moscow). F. 1. R. 1, No. 2267. Magadan, 1962. 27 p. (In Russ.).

Dikov N. N. Otchet o polevykh arkhologicheskikh issledovaniyakh na Kamchatke v 1962 g. Archive of the Institute of archaeology (Moscow). F. 1. R. 1, No. 2488. Magadan, 1963. 30 p. (In Russ.).

Dikov N. N. Kamennyi vek Kamchatki i Chukotki v svete noveishikh arkhologicheskikh dannykh. In *Istoriya i kul'tura narodov Severo-Vostoka USSR*. Iss. 8. Magadan: Trudy SVKNII SB AS USSR, 1964. P. 5–27. (In Russ.).

Dikov N. N. Drevnie kostry Kamchatki i Chukotki. Magadan: Magadan Book Publ., 1969. 256 p. (In Russ.).

Dikov N. N. Archaeological sites of Kamchatka, Chukotka, Upper Kolyma. Moscow: Nauka, 1977. 319 p. (In Russ.).

Dikov N. N. Ancient cultures of Northeast Asia. Moscow: Nauka, 1979. 352 p. (In Russ.).

Fedorchenko A. Y. Pieces with Burin Spalls from Cultural Layer VI of Ushki-I (Kamchatka Peninsula). *Stratum*

Plus. Archaeology and Cultural anthropology, 2016. No. 1. P. 223–241. (In Russ.).

Fedorchenko A. Y., Belousova N. E. Upper Palaeolithic of Kamchatka: the main research results of the 1980s – early 1990s and current problems at the present stage. *Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2020. No. 1. P. 305–339. (In Russ.).

Fedorchenko A. Y., Belousova N. E., Osipova P. S., Lebedintsev A. I., Seletsky M. V., Totsky D. A., Vorobey I. E., Fokin M. I., Grebenyuk P. S., Ptashinsky A. V. New Data on the Cultural and Chronological Sequence of the Domashnee Ozero Site in Central Kamchatka. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. XXIX. P. 345–352. (In Russ.).

Fedorchenko A. Y., Belousova N. E., Seletsky M. V., Grebenyuk P. S., Lebedintsev A. I. Blade Component in the Archaeological Collection of the Domashnee Ozero Site (Central Kamchatka). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. XXX. P. 297–304. (In Russ.).

Krenke N. A., Leonova E. V., Melekestsev I. V., Pevzner M. M. New data on the stratigraphy from Ushki sites in the valley of Kamchatka River. *Rossiiskaya arkheologiya*, 2011. No. 3. P. 14–24. (In Russ.).

Lebedintsev A. I. The Problem of the Origin, Localization and Chronology of the Tarya Late Neolithic Culture of Kamchatka. *Vestnik NSU. Ser.: History, Philology*, 2023. Vol. 22. No. 5. P. 52–63. (In Russ.).

Ponkratova I. Y. Early Neolithic of Kamchatka Peninsula. *Humanitarian sciences in Siberia*, 2020. Vol. 1. P. 15–22.

Ponomarenko A. K. Rannegolotsenovyye kul'tury Kamchatki. *Tikhookeanskaya arkheologiya*, Vol. 23. Vladivostok: Far Eastern Federal Univ. Press, 2012. P. 9–77. (In Russ.).

Ponomarenko A. K. Tar'inskaya kul'tura neolita Kamchatki. Vladivostok: Far Eastern Federal Univ. Press, 2014. 254 p. (In Russ.).

Ptashinskiy A. V. New Final Paleolithic Microblade Complexes in Kamchatka. *Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2012. No. 1. P. 257–276. (In Russ.).

Slobodin S. B. Materialy Khetinskogo paleoliticheskogo kompleksa po rezul'tatam issledovaniy 1999–2001 gg. In *II Dikovskie chteniya*. Magadan: SVKNII DVB RAS Publ., 2002. P. 321–328. (In Russ.).

Slobodin S. B. Mesolithic blade stemmed point tradition of Northeast Asia. *Russian archaeology*, 2018. No. 2. P. 58–74. (In Russ.).

Vorobej I. E. Stoyanka Druchak-Vetrennyj. Arheologicheskie issledovaniya na Severe Dal'nego Vostoka (po dannym SVKAKAE). – Magadan: SVKNII DVO RAN, 1996. – P. 24–51.

Федорченко А. Ю. <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

Белоусова Н. Е. <https://orcid.org/0000-0001-7054-3738>

Гребенюк П. С. <https://orcid.org/0000-0001-9940-9962>

Лебединцев А. И. <https://orcid.org/0000-0003-2714-2116>

Дата сдачи рукописи: 28.05.2026 г.